

**Калмыки РСФСР в
последепортационный период
(конец 1950-х – 1980-е годы):
демографические, расселенческие,
гендерные аспекты**

Сергей Яковлевич Суцкий
(SS7707@mail.ru), Федеральный
Исследовательский Центр Южный Научный
Центр РАН, Россия.

**Kalmyks of the Soviet Russia
in the post-deportation
period (late 1950s – 1980s):
demographic, settlement and
gender aspects**

Sergey Y. Sushchiy
(SS7707@mail.ru), Southern Scientific
Center of the Russian Academy of Sciences,
Russia.

Резюме: В статье анализируются особенности количественной динамики, трансформация системы расселения и гендерной структуры региональных групп калмыков РСФСР в последепортационные десятилетия советского периода. Делается вывод, что в геодемографической динамике калмыцкого народа может быть выделено 2 крупных этапа. Центральной тенденцией первого этапа (конец 1950-х – начало 1970-х годов) является возвращение калмыков из мест ссылки в свою национальную автономию. В этот период численность калмыков за пределами Калмыкии и нижнего Поволжья резко сокращается. Причем в максимальной степени – в регионах Сибири, концентрировавших основную массу спецпереселенцев. Калмыцкое население большинства российских регионов этого времени отличается высокий уровень урбанизации и существенный (зачастую многократный) мужской перевес. На втором этапе география расселения калмыков в РСФСР за пределами нижнего Поволжья вновь расширяется, а их численность быстро растет почти во всех российских макрорегионах, за исключением юга России. Гендерная структура большинства региональных групп становится более сбалансированной за счет опережающего притока женщин, что указывает на комплексное укоренение калмыков в российских регионах. Форма расселения калмыцкого населения за пределами нижнего Поволжья остается преимущественно городской, но уровень его урбанизации заметно вырастает и в самой Калмыкии. В 1970-1980-е годы на демографическую динамику калмыков начинает ощутимо воздействовать ассимиляция. Но к концу советского периода масштабы ее негативного влияния заметно сокращаются в связи комплексным этнокультурным возрождением калмыцкого народа.

Ключевые слова: геодемографическая динамика, регионы России, территориальные группы калмыков, гендерная структура, миграционные процессы, ассимиляция, уровень урбанизации.

Финансирование: Статья подготовлена в рамках реализации Гос. задания Южного научного центра РАН, № проекта 122020100349-6 («Стратегические векторы развития социоэкономического комплекса Юга России с учетом региональной резилентности (экономические и демографические аспекты»).

Для цитирования: Суцкий С. Я. (2022). Калмыки РСФСР в последепортационный период (конец 1950-х – 1980-е годы): демографические, расселенческие, гендерные аспекты. Демографическое обозрение, 9(3), 93-114. <https://doi.org/10.17323/demreview.v9i3.16472>

Abstract: The article analyzes the features of the geodemographic and gender dynamics of Kalmyks of the RSFSR after the end of the period of deportation. In the spatial dynamics of the Kalmyk people of that time, two large periods can be distinguished. At the first stage (late 1950s - early 1970s), the central trend is the return of Kalmyks from their places of exile to their national autonomy. During this period the number of Kalmyks settled outside Kalmykia and the lower Volga region decreases sharply. There is a territorial redistribution of the Kalmyk population across the macro-regions of Russia. Whereas in the late 1950s in the RSFSR outside southern Russia 73% of Kalmyks lived in Siberia, by 1970 the figure was only 44%. At this time, the Kalmyk population of most Russian regions had a high level of urbanization, and in terms of gender there was a significant (often manyfold) male preponderance. At the second stage of geo-demographic dynamics, the geography of Kalmyks in the RSFSR outside the lower Volga region expands again, and their number grows rapidly in almost all Russian macroregions, with the exception of southern Russia (territories that are adjacent to Kalmykia). The gender structure of the majority of regional groups of the Kalmyk population becomes more balanced, and Kalmyks take root in Russian regions. The form of settlement of the Kalmyk population outside the lower Volga region remains predominantly urban, but the level of its urbanization grows

noticeably in Kalmykia itself. In the 1970-1980s assimilation begins to have a tangible impact on the demographic dynamics of the Kalmyks. However, by the end of the Soviet period (the second half of the 1980s), the scale of the negative influence of this process is significantly reduced due to the complex ethno-cultural revival of the Kalmyk people.

Keywords: *geodemographic dynamics, regions of Russia, territorial groups of Kalmyks, gender structure, migration processes, assimilation, level of urbanization.*

Funding: *The article was prepared as part of the implementation of the State. tasks of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, project No. 122020100349-6 (“Strategic vectors for the development of the socio-economic complex of the South of Russia, taking into account regional resilience (economic and demographic aspects”).*

For citation: *Sushchiy S. (2022). Kalmyks of the Soviet Russia in the post-deportation period (late 1950s – 1980s): demographic, settlement and gender aspects. Demographic Review, 9(3), 93-114. <https://doi.org/10.17323/demreview.v9i3.16472>*

Введение и постановка проблемы

Анализ геодемографической динамики народов России обнаруживает заметную активизацию миграционных процессов с первых десятилетий советского периода. Данный процесс был связан с ускорившейся урбанизацией и мощным индустриальным ростом. Масштабные трудовые «десанты» и учебная миграция первых советских пятилеток способствовали расширению географии расселения (или, по крайней мере, этнического присутствия) большинства народов РСФСР. Калмыки не были исключением.

Небольшие группы калмыцкого населения в 1930-е годы появляются во многих российских регионах. Размеры их, как правило, не превышали 10-30 человек. Они состояли почти исключительно из мужчин и предпочитали селиться в сельской местности. Но в целом подавляющее большинство калмыков по-прежнему было расселено в пределах Калмыкии, нижнего Поволжья и степного Предкавказья (95% всего калмыцкого населения СССР).

Кардинальные изменения в системе расселения были связаны с депортацией военного времени. В конце декабря 1943 – январе 1944 г. в восточные районы страны было выслано почти 93 тыс. калмыков. В последующие несколько месяцев к ним присоединились еще порядка 7,5 тыс. человек (Полян 2001: 121). Несколько тысяч калмыков-военнослужащих, находившихся в действующей армии, были депортированы после демобилизации. Была выслана и значительная часть калмыков-репатриантов, возвращенных в СССР в 1945-1946 годы (Бугай 1995: 74-80). В общей сложности в ссылку оказалось порядка 110 тыс. человек. По данным переписи 1939 г. в СССР проживало 134,4 тыс. калмыков. За годы войны эта цифра должна была сократиться, учитывая, что только безвозвратные потери калмыцкого народа на фронтах превысили 9 тыс. человек (Максимов 2011: 32). Таким образом, было выслано порядка 83-85% представителей народа.

География депортации включала территорию Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока, Казахстана и Средней Азии. Но 97-98% калмыков было размещено в ряде регионов Сибири. В Омскую область были выселены 8353 семьи (27 069 человек), в Новосибирскую – 5435 (16 436); в Красноярский и Алтайский край соответственно – 7525 (24 998) и 6167 (22 212) (Бугай 1995: 73-74). В 1944 г. из состава Омской области была выделена Тюменская, в которой оказалось около 10 тыс. спецпереселенцев-калмыков. Тем самым, можно считать, что на 13 лет основным ареалом расселения калмыцкого народа стали 5 регионов. А начавшееся во второй половине 1950-х годов возвращение из ссылки представляло затяжной процесс, обладавший на разных своих этапах заметной спецификой, обусловленной множеством факторов.

Таким образом, демографическая и пространственная динамика калмыков в РСФСР после 1957 г. нуждается в детальном анализе с дифференциацией этого комплексного процесса по макрорегионам и регионам России. Заметим также, что данный процесс может служить иллюстрацией геодемографической динамики целой группы народов страны, прошедших через депортацию и возвращение на малую родину.

Обзор исследований и информационная база

Возвращению калмыков из ссылки и различным аспектам реабилитации посвящена обширная исследовательская литература. Не были обойдены вниманием и основные

особенности геодемографической динамики (Авлиев 2004; Бакаев 2003; Бугай 1995; Бугай, Гонов 1998; Полян 2001; Максимов 2004; 2011; Убушаев 1991; Убушаев, Убушаев 2007). Исследователи анализировали темпы возвращения калмыков в республику, изучали масштабы понесенных ими демографических потерь и особенности восстановительного роста, сдвиги в географии расселения. Рассматривались параметры естественного воспроизводства калмыцкого народа (Каспаров 1974), особенности брачности, в том числе и межнациональной, влиявшей на динамику ассимиляционных процессов и самоидентификацию смешанного потомства (Ванькаев 1984; 1989; Намруева 2008; 2013; Хойт 2008).

Но геодемографическая динамика калмыцкого народа за пределами Калмыкии и нижнего Поволжья, как правило, оставалась за рамками таких исследований. Между тем количественная и пространственная эволюция десятков региональных групп определяла сдвиги в общей географии расселения российских калмыков, влияла на их общую численность. В данной статье рассматриваются эти недостаточно изученные аспекты. Аналитико-статистической базой работы являются результаты советских переписей населения 1959–1989 годов, включающие информацию о численности калмыков по регионам РСФСР, уровню их урбанизированности, гендерному соотношению в каждой из региональных групп. В исследовании применены методы анализа и рабочие методики, принятые в современной демографии и социальной географии. В ряде таблиц была использована существовавшая в 1960-1980-е годы сетка макрорегионального районирования РСФСР, включавшая 11 крупных экономических районов.

Результаты

Конец 1950-х годов

Калмыки были реабилитированы Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 марта 1956 г., однако без права возвращения имущества, конфискованного при высылке, и без права выезда к местам своего проживания до 1944 г. (Убушаев 1991: 72-74). К тому же данный документ не был опубликован в печати. Но потребовалось меньше года (январь 1957 г.) чтобы Калмыкия была восстановлена в качестве автономной области в составе Ставропольского края. Еще через 1,5 года (июль 1958 г.) ей был возвращен статус автономной республики РСФСР. И возвратное движение калмыков на малую родину стремительно растет уже с начала 1957 г. К июню этого года из восточных районов страны в автономию вернулось около 8 тыс. человек, к ноябрю – 35,3 тыс. (9,3 тыс. семей) (Убушаев 1991: 78–83). Учитывая, что в начале 1956 г. общая численность калмыков-спецпереселенцев составляла 75,8 тыс. (Очирова 2013: 42), за первые полгода возвратной миграции в Калмыкию вернулась почти половина находившегося в местах ссылки калмыцкого населения. Интенсивным был данный процесс и в последующие годы. К началу 1959 г. число калмыков в Сибири сократилось до 11,65 тыс. (т. е. примерно в 6,5 раза за первые 2 года реэмиграции). Максимальным было сокращение в Новосибирской области – в 7,7 раза (с 15,85 до 2,07 тыс.) и в Красноярском крае – в 6,9 раза (с 17,0 до 2,45 тыс. чел.) (Всесоюзная перепись населения 1959; Очирова 2013: 42). Таким образом, непосредственно в демографическом измерении основной объем возвратного движения уложился в первые 2-3 года последепортационного периода.

Процесс возвращения из ссылки имел и определенную расселенческую специфику. Уровень урбанизации калмыцкого населения в регионах Сибири за 1956-1959 годы вырос с 28 до 47,7% (Очирова 2013: 43).

Данный рост мог быть связан как с выросшим притоком в города бывших сельских спецпереселенцев, так и с более активным возвращением последних на малую родину, поскольку калмыки-горожане в целом отличались более высоким уровнем жизни и были меньше расположены (по крайней мере, в начале последепортационного периода) оставлять вновь обжитое место для возвращения на нижнее Поволжье.

Основная масса калмыцкого населения, вернувшегося в конце 1950-х годов в свою республику, традиционно расселилась в сельской местности. Уровень урбанизированности калмыков Калмыкии в 1959 г. составлял 20,6%, т. е. более чем в 2 раза уступал показателю последних лет депортации, но существенно превосходил показатель довоенного уровня (в 1939 г. только 6,9% калмыков в республике были горожанами). Таким образом, депортация, кардинальным образом изменив географию расселения калмыцкого народа, не смогла остановить постепенно набиравший силу урбанизационный процесс. Городская среда как в ссылке, так и в дальнейшем становилась привлекательной для все большего числа калмыков. Но в полной мере этот процесс проявился уже в 1970-1980-е годы.

Отметим гендерную специфику последепортационного возвращения калмыков. В 1959 г. пределах Сибири на 100 женщин у них приходилось 126 мужчин, тогда как в пределах Калмыкии только 90. Таким образом, женская возвратная миграция калмыцкого населения в конце 1950-х годов была интенсивней мужской. Одной из причин этого явления могла быть более активная и разнообразная трудовая деятельность мужчин-калмыков в местах ссылки, их повышенная миграционная динамика в пределах Сибири и других восточных макрорегионов СССР. Более высокий уровень включенности мужского населения в производственную деятельность в том числе определялся и тяжелыми видами работ, в которых помимо сельского хозяйства использовались калмыки (лесозаготовки, рыбная промышленность, строительство, добывающая промышленность) (Бугай 1995: 77-83).

Свою роль могли играть и межнациональные браки, в которые мужчины-калмыки вступали чаще, чем калмычки. Укоренившись в новой среде, часть таких мужчин не торопилась с возвращением в свою восстановленную национальную автономию. Как результат в отдельных сибирских регионах перевес мужчин в территориальных группах калмыков к концу 1950-х стал самым значительным (в Кемеровской и Новосибирской областях на 100 женщин приходилось соответственно 279 и 160 мужчин)¹.

---

¹ Заметим, что точной информации о соотношении полов в структуре калмыков, размещенных в регионах Сибири в 1944-1945 годы нет, но хорошо известно, что прибывали и расселялись они полными семьями. И последующие их перемещения в пределах макрорегиона также осуществлялись без разделения мужского и женского населения (Бугай 1995: 77-81; Иванов 2010). Заметная часть мужчин-калмыков в конце войны находилась в действующей армии, и есть все основания полагать, что во всех региональных группах спецпереселенцев количественно доминировали женщины. Не могло существенно измениться данное положение и в послевоенный период, учитывая масштаб безвозвратных потерь мужского населения в военные годы (в 1939 г. у калмыков в СССР на 100 женщин приходилось 110 мужчин, в 1959 г. – только 97) (рассчитано по: *Демоскоп Weekly*. http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39-59_gs.php (дата обращения: 12.05.2022)).

1960-е годы

Итак, к началу 1960-х годов основная масса калмыков уже вернулась в свою республику. Тем не менее данный процесс продолжался на протяжении всего последующего десятилетия. В 1959-1970 годы титульное население Калмыцкой АССР выросло на 70% (с 64,9 до 110,3 тыс. человек). Столь масштабный демографический рост стал результатом сдвоенного процесса: положительной естественной динамики и миграционного притока. Отметим, что даже в условиях депортации калмыки отличались высоким уровнем рождаемости (особенно после 7-10 лет адаптации к новым условиям жизнедеятельности). В первой половине – середине 1950-х годов общий коэффициент рождаемости у калмыцкого населения Новосибирской области составляла 55‰, Алтайского края – 48‰ (у всего населения этих регионов этот показатель был заметно ниже – соответственно 38 и 35‰) (Бакаев 2003: 101). И даже с учетом повышенного уровня смертности местных калмыков (28 и 23‰), среднегодовой естественный прирост у них в данное время составлял порядка 25‰.

После возвращения из ссылки воспроизводственные показатели калмыцкого населения определенным образом изменились. Процессы социокультурной модернизации работали на постепенное сокращение рождаемости, но параллельно сокращался и уровень смертности. В 1959-1970 годы численность калмыков в СССР выросла на 29,3%, что свидетельствовало о сохранении высокого естественного прироста, который в среднегодовом исчислении должен был составлять 26-27‰. В пределах самой Калмыкии данный показатель мог быть несколько выше и порядка 30% прироста численности республиканских калмыков в 1960-е годы могло быть обеспечено собственной положительной естественной динамикой. Еще около 40% дала возвратная миграция.

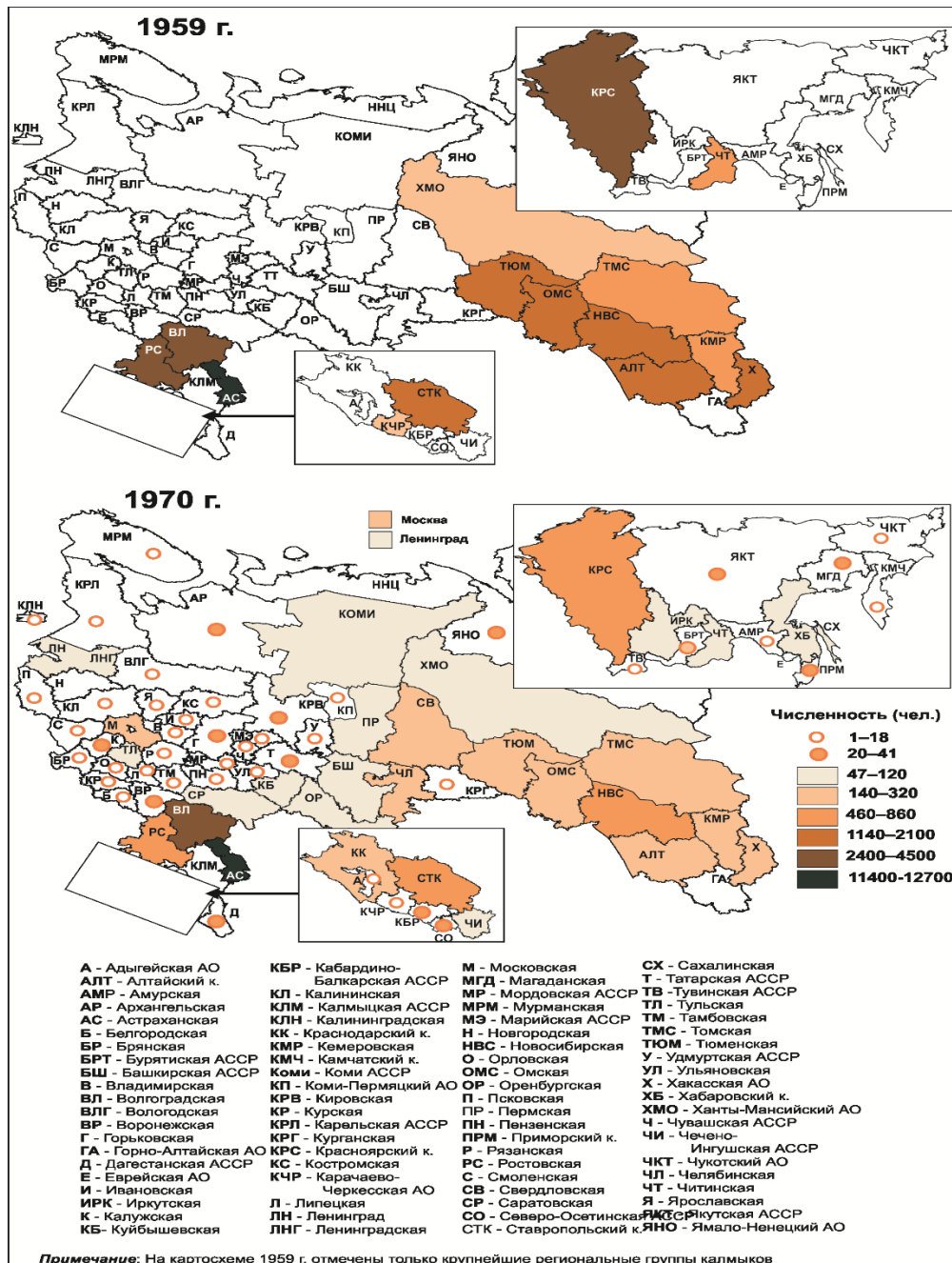
Численность калмыков в остальных регионах РСФСР за 1959-1970 годы сократилась с 35,7 до 21,1 тыс. (на 40,9%) прежде всего за счет оттока калмыцкого населения из сибирских регионов – территориальных эпицентров депортации. Число калмыков в Сибири в данный период сократилось в 4,6 раза (с 11,85 до 2,55 тыс.), а в других макрорегионах России – только на 23,3% (с 24,0 до 18,4 тыс.). Таким образом, произошла территориальная перецентрировка калмыков по территории РСФСР. Если в конце 1950-х годов за пределами Калмыкии в РСФСР было 2 основных ареала расселения калмыков (сопредельные районы нижнего Поволжья и Сибирь), то к 1970 г. остался только первый.

Надо иметь в виду, что значительное число калмыков в Астраханской области объяснялось прежде всего тем, что 2 района (Лиманский и Приволжский), входившие до 1944 г. в состав Калмыкии, после восстановления автономии были оставлены в административной структуре Астраханской области. И часть калмыков после депортации возвращались к местам своего бывшего расселения в эти районы. Но если перед войной в данных двух районах проживало 18,4 тыс. калмыков (Убушуев 1991), то в 1970 г. – уже в 2 раза меньше. За 1959-1970 годы их общая численность в Астраханской области сократилась с 12,7 до 11,4 тыс. в результате миграционного оттока, который мог составить в этот период порядка 25-35% всей региональной общины. Основная часть мигрантов переместилась в свою республику. Еще значительней были относительные потери

калмыков Волгоградской области (в 1960-е годы регион могли покинуть до половины калмыков).

Рисунок 1. Численность калмыков в регионах РСФСР, 1959 и 1970

Источник: Составлено автором по (Всесоюзная перепись населения 1959; 1970; 1979; 1989).

В целом процесс возвращения калмыцкого народа на малую родину был завершён к концу 1960-х годов. В 1970 г. в Калмыкии было сосредоточено уже 80,4% калмыков всего СССР. Данный показатель, по сути, вернулся к довоенному уровню (по переписи 1939 г. он составлял 79,9%). К этому времени локальные группы и отдельные представители калмыцкого народа проживали уже в подавляющем большинстве регионов РСФСР. Перепись 1970 г. не обнаружила их только в Новгородской области и Еврейской АО. Однако общее число калмыков в каждом из российских регионов, как правило, составляло

несколько десятков человек, в том числе в 43 не превышало 30 человек, еще в 21 находилось в пределах 30-100 человек (рисунок 1).

Параллельно расширению географии к 1970 г. за пределами нижнего Поволжья в РСФСР уже не оставалось региональных групп калмыцкого населения размером более 1 тыс. человек при том, что в 1959 г. таких было 6. Только в Красноярском крае и Новосибирской области в 1970 г. численность калмыков превышала 500 человек. Однако в данных регионах, как и на территории остальной Сибири, повторимся, речь шла о завершающей стадии возвратной миграции из мест сталинской ссылки. Новые региональные группы калмыков, возникавшие в 1960-е годы, были существенно меньше в размерах и отличалось значительным (иногда многократным) количественным перевесом мужчин. Относительно сбалансированную гендерную структуру (91-115 мужчин на 100 женщин) в 1970 г. имели в РСФСР только 9 региональных групп калмыков. При этом в 29 регионах мужской перевес у местного калмыцкого населения был 2-4-кратным, еще в 9 – 4-10-кратным (таблица 1), что было вполне закономерным, поскольку трудовая и учебная миграция калмыков из своей республики формировалась преимущественно мужчинами. Большинство таких территориальных групп располагалось в центральной части России, в Поволжье и на Урале.

Таблица 1. Число региональных групп калмыков РСФСР по гендерному соотношению, 1970, 1979, 1989, единиц

Годы	Число мужчин на 100 женщин												
	Только мужчины	2100-2600	1400-1700	1100-1250	701-1000	401-700	201-400	151-200	115-150	91-115	71-90	51-70	31-50
1970	2	2	1		2	7	29	14	7	9	2		2
1979	1			1		7	18	20	12	9	4	3	4
1989	1					3	14	15	26	13	6	4	1

Источник: Составлено автором по данным (Всесоюзная перепись населения 1959; 1970; 1979; 1989).

Региональные группы калмыков, имевшие более длительную историю развития, отличались и более сбалансированной гендерной структурой за исключением Сибири. Продолжавшееся в 1960-е годы быстрое сокращение размеров местных общин сопровождалось дальнейшим ощутимым ростом мужского перевеса (таблица 2). Миграционный отток женского населения из мест бывшей ссылки, оставался более активным как в абсолютных числах, так и в долевым исчислении. Детальный анализ причин данного явления требует самостоятельного изучения. Но очевидно, что центральную роль, как и ранее, могла играть более успешная интеграция части мужчин-калмыков в жизнедеятельные циклы региональных социумов Сибири.

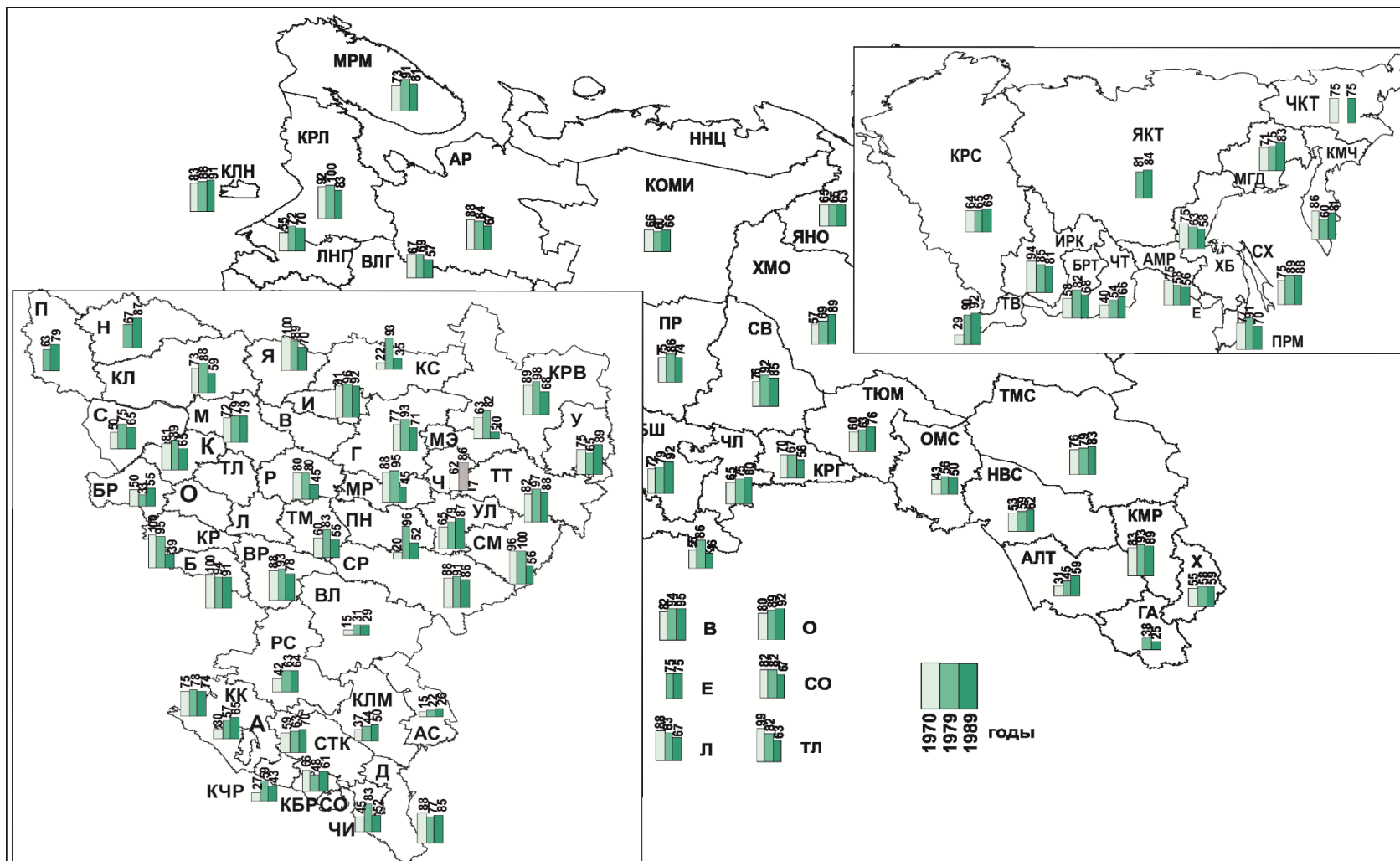
Таблица 2. Гендерное соотношение в региональных группах калмыков ряда регионов Сибири, 1959, 1970, число мужчин на 100 женщин

Годы	Алтайский край	Красноярский край	Кемеровская область	Новосибирская область	Омская область	Томская область	Тюменская	Читинская область
1959	126	115	279	161	111	103	114	103
1970	382	163	379	285	191	193	173	159

Источник: Составлено автором по данным (Всесоюзная перепись населения 1959; 1970; 1979; 1989).

Рисунок 2. Уровень урбанизации региональных групп калмыков РСФСР, 1970, 1979, 1989

Источник: Составлено автором по (Всесоюзная перепись населения 1970; 1979; 1989).

1960-е годы стали периодом дальнейшей быстрой урбанизации калмыков. Причем данный процесс носил экстерриториальный характер, фиксируясь как в самой Калмыкии, так и в большинстве территориальных групп калмыцкого населения по всей РСФСР. В 26 российских регионах уровень урбанизированности калмыков в 1970 г. составлял уже порядка 80-100%, еще в 29 находился в диапазоне 60-77%, в 9 составлял 50-60%. Таким образом, значительное большинство региональных групп российских калмыков уже являлись преимущественно городскими по форме своего расселения (рисунок 2). Иной была ситуация только на юге РСФСР в пределах самого материнского ареала расселения калмыцкого народа. В Калмыкии, несмотря на быстрый рост уровня урбанизации, горожанами в 1970 г. являлись только 37% калмыков республики. Но самым низким был уровень урбанизации калмыцкого населения Астраханской и Волгоградской областей (по 15%).

1970-е годы

К началу 1970-х годов процесс возвращения калмыков из депортации почти завершается и начинается следующий этап их геодемографической динамики, связанный с определенным расширением их системы расселения в пределах Советского Союза, но прежде всего, РСФСР. Речь идет о процессе всесоюзного масштаба, в которой были в той или иной степени вовлечены практически все народы страны. Политическая и социально-экономическая стабильность СССР способствовала активной межрегиональной трудовой и учебной миграции представителей разных национальностей. Калмыки, как и ряд других народов, прошедших через депортацию, включились в данный процесс с заметной задержкой, после завершения периода возвратного движения на малую родину. Преимущественно сельский характер расселения калмыцкого населения существенно ограничивал масштабы его привлечения на всесоюзные стойки.

Тем не менее в 1970-е годы больше половины региональных групп калмыков продемонстрировали заметный рост, в 20 из них этот рост оказался 2-кратным или еще более значительным. В 7 российских регионах их число осталось неизменным, в 28 сократилась. Но сокращение, как правило, было незначительным (таблица 3).

Таблица 3. Региональные группы калмыков РСФСР по темпам и направлениям количественной динамики, 1970–1979, 1979-1989, единиц

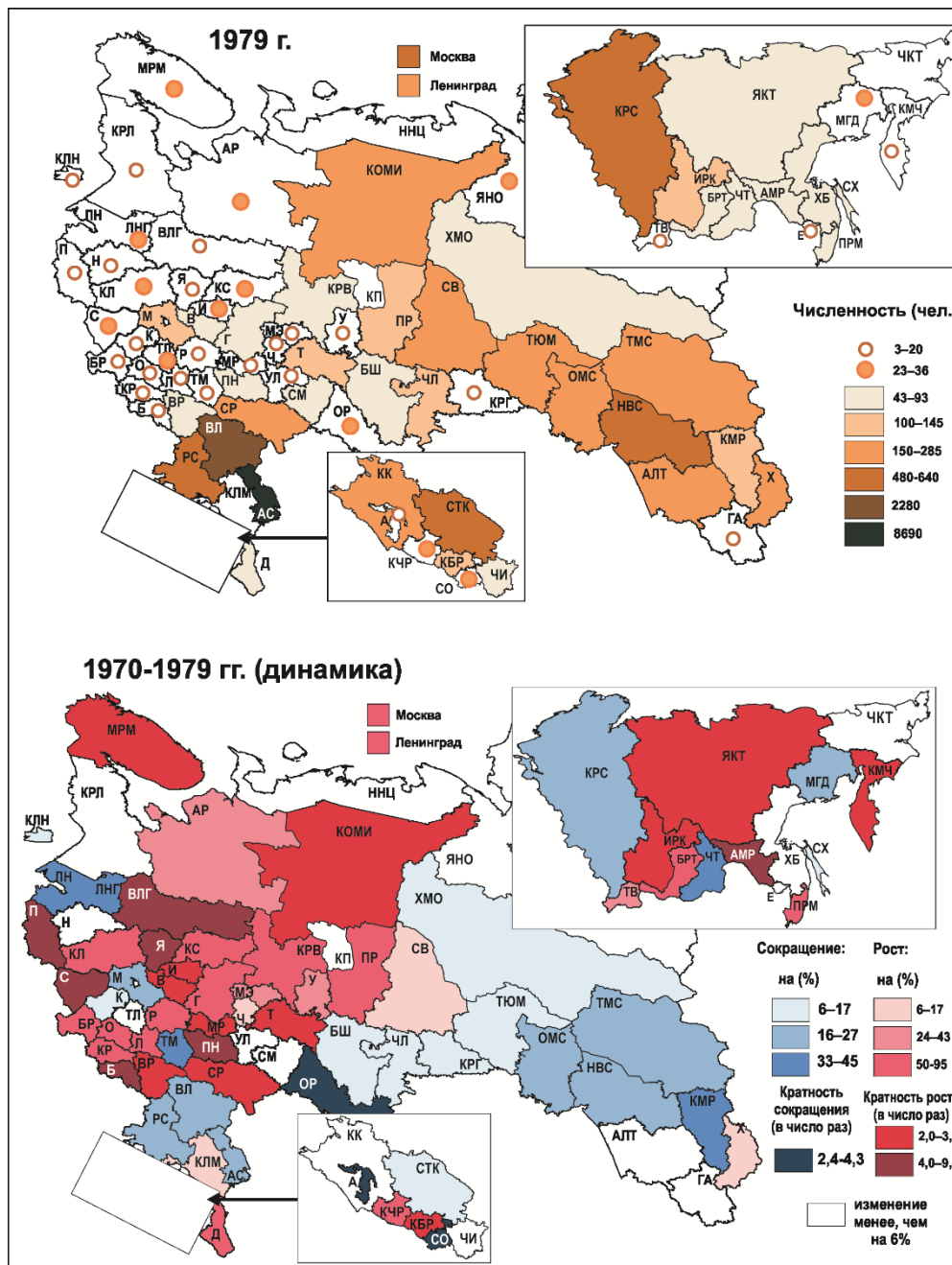
Периоды	Количественная динамика, рост/убыль, % на:												
	700-950	430-600	250-380	185-230	100-160	70-100	40-70	20-40	5-20	5--5	-(5-20)	-(20-40)	-(40-70)
1970-1979	2	2	3	5	8	8	8	3	4	7	12	11	5
1979-1989	4	1	5	6	9	11	9	11	10	2	7	5	1

Источник: Составлено автором по данным (Всесоюзная перепись населения 1959; 1970; 1979; 1989).

Достаточно активно осваивалась центральная Россия (Центральный и Центрально-Черноземный районы). Из ее 18 регионов число калмыков сократилось только в трех, а в шести выросло в 2,4-6 раз (рисунок 3). Впрочем, столь значительному росту, как правило, способствовали минимальные размеры территориальных групп калмыцкого населения (продемонстрировавшая в 1970-е годы максимальный рост группа Белгородской области выросла с 3 до 18 человек). Основным центром притяжения являлась Москва, на которую вместе с Московской областью в 1970-е годы приходилось

64-67% калмыков всей центральной России. Для северных и северо-западных территорий аналогичную роль играл Ленинград, в котором к концу 1970-х годов проживало 44,5% калмыков данных макрорегионов РСФСР.

Рисунок 3. Численность калмыков в регионах РСФСР (1979 г.) и их количественная динамика, 1970-1979

Источник: Составлено автором по (Всесоюзная перепись населения 1959; 1970; 1979; 1989).

На Среднем и Верхнем Поволжье численность калмыков выросла в данное время почти на 79,6%, в Волго-Вятском районе – на 62,2%, что в 3-4 раза превосходило показатель их естественного прироста. Таким образом, в данных макрорегионах рост новых территориальных групп в значительной степени определялся миграционным притоком. Вместе с тем отрицательная демографическая динамика была зафиксирована в регионах

Западной и Восточной Сибири, на Урале и на юге России (без учета самой Калмыкии), т. е. на территориях, где калмыки были старожильческим населением (нижнее Поволжье и степное Предкавказье) либо оказались расселены в период депортации (таблица 4).

Таблица 4. Динамика числа калмыков по административно-экономическим районам РСФСР, 1970-1979 и 1979-1989, %

Макрорегионы	1970-1979 гг.			1979-1989 гг.		
	всего	мужчины	женщины	всего	мужчины	женщины
Центральный	35,6	3,2	99,1	68,5	58,2	79,1
Центрально-Черноземный	103,5	70	182,4	43,1	48,5	35,4
Северо-Западный	73,8	20,8	163,4	95,5	122,8	74,3
Северный	148,5	167,9	76,2	57,3	30,6	208,1
Северо-Кавказский	-11,2	-16,1	-3,6	6	-1,2	15,6
Нижнее Поволжье	6,8	7,5	6	17,3	17,6	17,1
Верхнее и Среднее Поволжье	79,6	40,6	220,8	27,3	16,7	44,1
Волго-Вятский	62,2	61,5	64,7	177,4	82,9	532,1
Уральский	-4,2	-3,2	-7,5	27,1	2,6	112,1
Западно-Сибирский	-18,1	-19,9	-13,8	23	16,8	37,2
Восточно-Сибирский	-2	-5,5	4	25,2	13,3	43,8
Дальневосточный	38,7	54,6	48,5	80,6	54,1	137,6

Источник: Составлено автором по данным (Всесоюзная перепись населения 1959; 1970; 1979; 1989).

Иными словами, заключительные стадии последепортационной миграции захватили и 1970-е годы. Число калмыков в данном десятилетии сократилось в Сибири на 13,4%. С учетом естественного прироста общий отток мог составлять порядка 25-30% от общей численности сибирских территориальных групп. Для Уральского макрорегиона данные показатели составляют соответственно 4,2% и 15-20%. Но максимальную убыль в 1970-е годы продемонстрировали крупнейшие региональные общины, расположенные в Астраханской и Волгоградской областях – соответственно 24 и 25%; на 26% стало меньше калмыков и в Ростовской области. Принимая во внимание естественный прирост, демографические потери калмыков в этих регионах превышали 40%.

Таким образом, геодемографическая динамика калмыцкого народа в пределах РСФСР в 1970-е годы представляла 2 противоположных процесса. С одной стороны, завершался процесс его возвращения на малую родину из депортации, а параллельно шел «переток» калмыков в свою автономию из сопредельных с Калмыкией южнороссийских регионов. С другой стороны, постепенно набирал темпы процесс освоения новых для калмыков макрорегионов РСФСР. Данный тренд диагностируется количественным ростом локальных групп калмыцкого населения в десятках российских регионов, общим расширением географии их расселения и этнического присутствия.

Демографическая результирующая этих противоположных по своему пространственному вектору процессов определялась сокращением общин в Астраханской и Волгоградской областях, общее число калмыков в которых преимущественно в результате оттока сократилось за 1970-1979 гг. с 14,5 до 11,0 тыс. человек. В итоге произошло сокращение всего калмыцкого населения РСФСР за пределами Калмыкии (таблица 5).

Таблица 5. Распределение калмыков по территории СССР, 1959, 1970, 1979, 1989

Территории	Численность, тыс. чел.				Доля, %			
	1959	1970	1979	1989	1959	1970	1979	1989
Калмыкия	64,9	110,3	122,2	146,3	61,1	80,4	83,3	84,2
РСФСР (без Калмыкии)	35,7	21,1	17,9	19,5	33,7	15,3	12,2	11,2
Другие союзные республики	5,5	5,9	6,5	8	5,2	4,3	4,5	4,6
СССР в целом	106,1	137,2	146,6	173,8	100	100	100	100

Источник: Составлено автором по данным (Всесоюзная перепись населения 1959; 1970; 1979; 1989).

Динамика численности российских калмыков определенным образом коррелировала с расселенческими и гендерными аспектами их геодемографической эволюции. Новые территориальные группы в подавляющем большинстве отличались высоким уровнем урбанизации, который в 1970-е годы вырос еще больше. В 1979 г. 70-94% калмыков центральной России, Севера и Северо-Запада, Среднего и Верхнего Поволжья были горожанами. Для регионов бывшей ссылки этот показатель был ниже, но также являлся достаточно высоким (63-68,5%). В местах традиционного расселения доля горожан у калмыцкого населения была существенно ниже, хотя демонстрировала устойчивый рост. За 1970-1979 гг. уровень урбанизации титульного народа Калмыкии поднялся с 36,8 до 43,7%. Подрастал он и в других регионах нижнего Поволжья, оставаясь при этом самым низким (22-31%) среди всех территориальных групп калмыков РСФСР.

Заметные особенности обнаруживаются и в гендерной динамике калмыцкого населения разных регионов. Демографический рост большинства групп, относящихся к территориям нового освоения, в 1970-е годы происходил почти преимущественно за счет женщин. К примеру, в Центральном районе РСФСР численность калмыков-мужчин выросла в 1970-1979 гг. на 14 человек (3,2%), женщин – на 221 (99%), в Северо-Западном районе – соответственно на 25 и 116 человек (20,8 и 163,4%). Столь существенные различия не могли быть связаны с естественным воспроизводством и определялись различной интенсивностью миграционного притока. Более сближенными были показатели гендерной динамики калмыцкого населения в макрорегионах РСФСР, в которых оно являлось старожильческим или появилось в значительном числе в период депортации (юг России, Сибирь и Урал).

Учитывая, что именно новые группы калмыков характеризовались крайне высоким гендерным диспаритетом, преобладающее пополнение их женским населением способствовало выправлению гендерного баланса. Если в 1970 г. в РСФСР было 18 регионов, имевших сбалансированную структуру или умеренные диспропорции (70-150 мужчин на 100 женщин), то в 1979 г. их число выросло до 25. В свою очередь с 15 до 9 сократилось число регионов с очень высоким мужским перевесом (более 700 мужчин на 100 женщин).

Анализ причин опережающего роста женского населения в значительном числе региональных групп калмыков требует самостоятельного исследования, выходящего за рамки данной статьи. В качестве предположения, требующего дальнейшей проверки, заметим, что речь могла идти об активизации процесса воссоединения семей, когда жены перебирались к закрепившимся на новом месте мужьям, или варианте, при котором одинокие мужчины-калмыки, устойчиво проживавшие в российских регионах, но не желавшие вступать в межнациональный брак, находили себе жен в Калмыкии, которых возводили затем на новое место жительства.

Так или иначе, но выправление гендерного баланса множества территориальных групп свидетельствовало о постепенном комплексном укоренении калмыков в российских регионах, указывало на стабилизацию их состава, поскольку группа, составленная преимущественно семейными людьми, значительно устойчивей дисперсного множества одиноких мужчин, представленных студентами и трудовыми мигрантами. Но очевидно и то, что часть одиноких мужчин с течением времени обзаводились супругой другой национальности. И происходило это гораздо чаще, чем у мужчин-калмыков в пределах своей республики. Тем самым, самостоятельный интерес представляет вопрос о влиянии на геодемографическую динамику территориальных групп калмыцкого населения в российских регионах ассимиляционного процесса. С определенного момента такое влияние могло становиться заметным.

Чтобы оценить его возможные масштабы, следует хотя бы в общих чертах рассмотреть ситуацию в данной сфере в предыдущие периоды. Исследователи констатируют минимальный уровень межнациональной брачности, а следовательно, и метисации калмыков в имперское время и в начале советского периода (Намруева 2013: 168-169; Хойт 2008: 188-189). Переломным в данном процессе являлся именно период депортации, существенно активизировавший процесс комплексного межэтнического взаимодействия калмыков. У народа, вынесенного в чужую этнокультурную среду, дисперсно расселенного по огромным территориям, доля межнациональных браков должна была существенно возрасти. Тем более что в новых условиях существования внутриэтнический социальный контроль у калмыков резко ослабел (Намруева 2008).

У нас нет точных данных об уровне межнациональной брачности калмыков в период депортации, но есть серьезные основания полагать, что после возвращения в республику, в условиях восстановленного компактного проживания калмыков, этот показатель снова существенно сократился. В конце 1950-х годов он составлял у титульного народа Калмыкии порядка 6,5-7,0% (Каспаров 1974: 83). Однако процессы социокультурной модернизации республиканского социума способствовали новому росту данного показателя. По расчетам специалистов, в 1970-1980-е годы доля межнациональных браков у населения Калмыкии составляла 15-16% (Ванькаев 1984: 80-87). У титульного народа республики она могла быть на несколько ниже (порядка 11-14%).

Очевидно и то, что уровень межнациональной брачности у калмыков, проживавших в других российских регионах (за пределами юга России), в это время с большой вероятностью был существенно выше. Учитывая малые размеры таких групп, есть основания полагать, что показатель межнациональной брачности у них в последние десятилетия советского периода был как минимум в 1,5-2 раза выше, чем в самой Калмыкии (т. е. составлял порядка 20-30% или больше).

Смешанное потомство таких браков регистрировалось по национальности одного из родителей. Такой учет мог как сокращать, так и увеличивать численность каждой из территориальных групп калмыков. Но основными брачными партнерами калмыков в большинстве российских регионов были русские. Даже в самой Калмыкии на них приходилось более 43% всех межнациональных браков титульного населения (Ванькаев 1989: 20-22). За пределами республики этот показатель был много выше. Известно, что большая часть смешанного потомства калмыцко-русских семей в Калмыкии в советский период выбирала русскую самоидентификацию (Намруева 2013: 174).

В других российских регионах предпочтение русской идентичности в смешанных семьях было уже абсолютно доминирующим.

Таким образом, ассимиляционные процессы активно работали на демографическую депопуляцию калмыцкого населения в российских регионах. Но значение данного фактора в количественной динамике всего народа оставалось минимальным в силу незначительного размера данных территориальных групп. Этого нельзя сказать о самой Калмыкии, в которой ассимиляционный процесс в последние 2 десятилетия советского периода мог заметно влиять на численность титульного народа (а значит, и всех калмыков РСФСР и Советского Союза). Об этом, в частности, свидетельствует общая динамика численности калмыков СССР. За период 1970-1979 гг. их число выросло на 6,9% (с 137,2 до 146,6 тыс.), в самой Калмыкии – на 10,8% (с 110,3 до 122,2 тыс.). Учитывая, что международная миграция у калмыков в данный период почти отсутствовала, изменение их численности в пределах страны определялось результирующей естественного воспроизводства и ассимиляции, прежде всего, этими процессами у титульного населения самой Калмыкии, на которую в 1979 г. приходилось 83,3% всех калмыков СССР.

Среднегодовой показатель естественного прироста населения республики в 1970-е годы находился в диапазоне 14-14,5‰ (рассчитано по: (Социально-экономическое развитие... 1991: 22)). Но половину населения Калмыкии составляли русские и представители ряда крупных русскоязычных общин (украинцы, немцы и др.), имевшие естественный прирост в пределах 6-7‰. Данный показатель у калмыков в республике был кратно выше – порядка 21-23‰ (рассчитано по: (Всесоюзная перепись населения 1970; 1979)).

У калмыцкого населения вне Калмыкии этот показатель, учитывая более высокую долю горожан и более модернизированный характер поведения калмыков за пределами национального ареала, мог быть ниже на несколько промилле. Но данная группа составляла менее 17% численности народа и незначительно влияла на его общие воспроизводственные показатели. Учитывая это, естественный прирост калмыков в СССР за 1970-1979 годы составлял порядка 19-20% – почти в 3 раза выше результата, полученного переписью. Есть основания полагать, что одной из основных причин данной демографической «недостачи» являлась межнациональная брачность, существенно выросшая у калмыков в последние десятилетия советского периода (Ванькаев 1989: 22-23; Намруева 2008: 169). Большинство смешанного потомства калмыcko-русских семей, которые абсолютно доминировали в группе межнациональных браков, как уже отмечалось, предпочитало считать себя русскими (Намруева 2013: 174; Хойт 2008: 191-192).

В пределах самой Калмыкии темпы ассимиляции были незначительными. Но из-за общей концентрации калмыцкого народа в своей автономии именно в ней общие масштабы ассимиляционного процесса были наиболее велики. В других регионах РСФСР и в союзных республиках СССР уровень межнациональной брачности калмыков и связанной с ней ассимиляции смешанного потомства были много выше, но абсолютные размеры последней ограничивались небольшой численностью местных общин.

Но необходимо учитывать известный формализм чисто количественных показателей, фиксируемых переписью, не способных отразить сложное содержание происходивших этнодемографических процессов. Национальная идентичность представителей группы биэтнофоров в любом случае представляла сложную переменную, изменения которой зависели от сочетания множества социальных факторов.

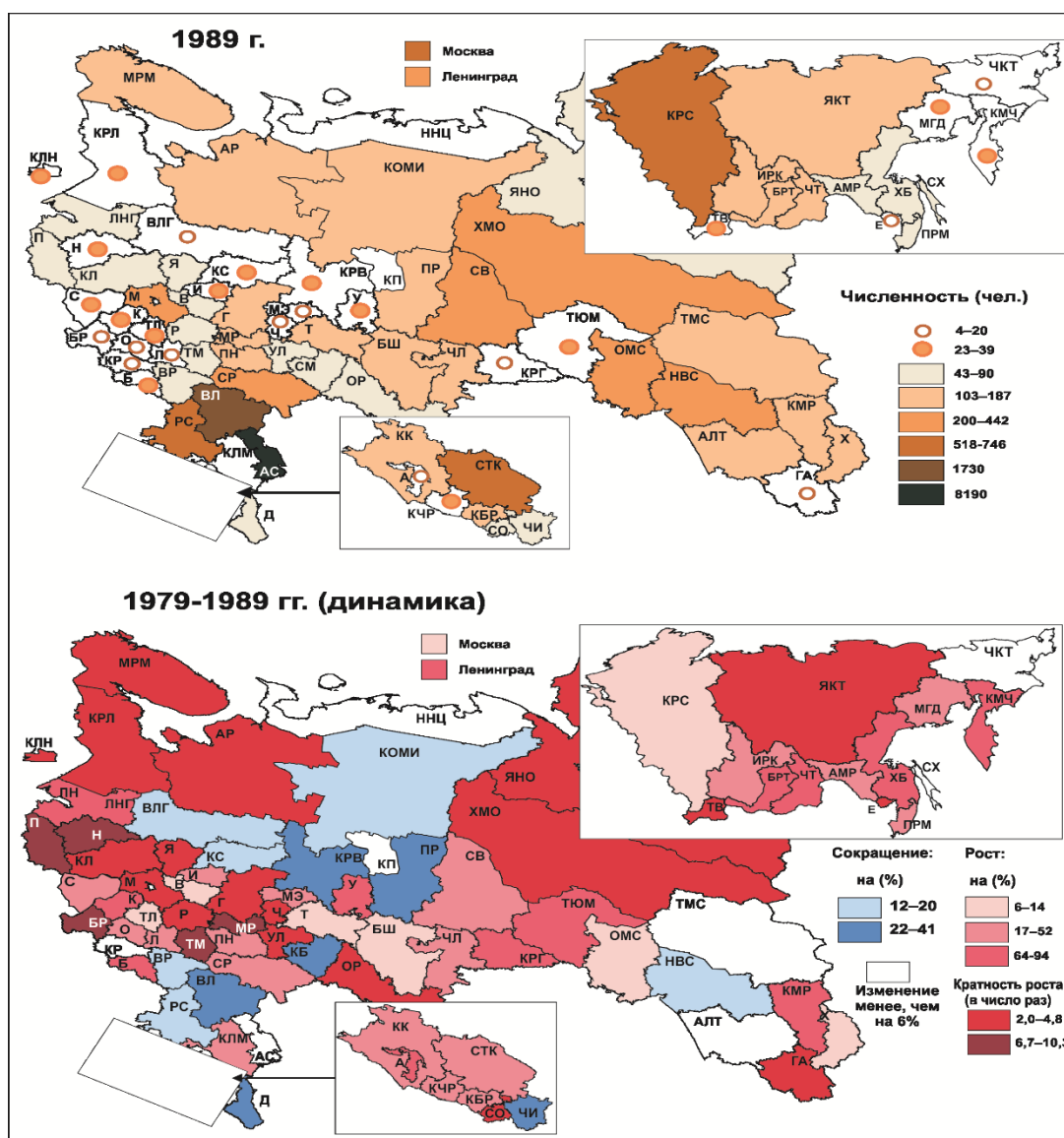

Что в частности и подтвердила динамика численности калмыков в последнее советское десятилетие.

1980-е годы

Последнее советское десятилетие продолжило геодемографические тренды, проявившие себя в 1970-е годы. Калмыки демонстрировали устойчивый количественный рост в пределах своей республики. А параллельно ускоренно росли многие региональные группы калмыцкого населения России. За период 1980-1989 годы численность калмыков увеличилась в 66 российских регионах (в 16 из них в 2-11,3 раза), сократилась только в 15 (рисунок 4). Тем самым, продолжился второй последепортационный этап геодемографической динамики, связанный с расширением расселенческого ареала калмыцкого народа и социально-экономическим освоением его представителями новых территорий в пределах РСФСР.

Рисунок 4. Численность калмыков в регионах РСФСР (1989) и их количественная динамика, 1979-1989

Источник: Составлено автором по (Всесоюзная перепись населения 1979; 1989).

Максимальный рост продемонстрировали территориальные группы Волго-Вятского района (174%), Дальнего Востока и Северо-Запада (80-95%), центральной России (43-68%). Впервые со второй половины 1950-х годов увеличилось калмыцкое население в Сибири (на 23-25%). А ряд сибирских регионов пополнил группу административных образований, привлекавших новых мигрантов из Калмыкии (в Горном Алтае и Туве число калмыков выросло в 1980-е годы в 2,5 раза, в Читинской и Кемеровской областях на 76-82%). Устойчивую депопуляцию продолжали демонстрировать только общины из сопредельных Калмыкии регионов юга России (Астраханская, Волгоградская и Ростовская области).

Доминанта положительной демографической динамики определяла и рост общей размерности региональных групп калмыков. Если в 1979 г. 24 из них превышали 100 человек, то в 1989 г. таких стало 32; с 17 до 22 выросло число групп размером в 50-100 человек. В свою очередь с 12 до 2 сократилось число российских регионов, в которых проживало 10 и менее калмыков (таблица 6).

Таблица 6. Количество региональных групп калмыков разного размера, 1959, 1970, 1979, 1989 гг., единиц

Годы	Размер групп (тыс. человек)					Размер групп (чел.)							
	50-150	10-13	5-10	3-5	1-3	501-1000	301-500	101-300	51-100	31-50	11-30	1-10	нет
1959*	1	1		2	7	2							
1970	1		1	1		4	1	12	15	6	20	18	5
1979	1		1		1	4	1	17	11	10	23	12	-
1989	1		1		1	5	3	22	18	17	14	2	-

Источник: Составлено автором по данным (Всесоюзная перепись населения 1959; 1970; 1979; 1989).

Примечание: * – Данные только по крупным региональным группам.

Значительные темпы роста численности калмыков в регионах центральной России, Северо-Запада, Севера, Дальнего Востока свидетельствовали о сохранении центральной роли миграционного фактора в количественной динамике местных территориальных групп. Доминировал данный фактор и в регионах, терявших калмыцкое население (нижнее Поволжье и степное Предкавказье), но уже вследствие достаточно масштабного оттока. Только в самой Калмыкии и небольшом числе других регионов динамика калмыков в данное время преимущественно определялась естественным воспроизводством.

В полной мере сохранилась в 1980-е годы и другая демографическая тенденция предыдущего десятилетия – опережающий прирост в российских регионах женского калмыцкого населения. Особенно отчетливой она была на Севере, Урале, в Волго-Вятском районе и на Дальнем Востоке. Большинство новых территориальных групп продолжало оптимизировать свою половую структуру, постепенно сокращая мужской перевес. Число регионов, в которых на 100 женщин приходилось 70-150 мужчин, в 1980-е годы выросло с 25 до 45, а территорий с 2-кратным и более мужским перевесом сократилось с 29 до 17.

Как уже отмечалось, сбалансированная гендерная структура – один из показателей укоренения этнической группы на новом месте. Тем самым, значительная часть территориальных групп калмыцкого населения РСФСР к концу советского периода демонстрировала достаточно серьезные успехи в этом комплексном процессе. И такие группы количественно доминировали уже во всех макрорегионах РСФСР (рисунок 5).

Известной спецификой обладала расселенческая динамика. В центральной России, Волго-Вятском районе, на Среднем и Верхнем Поволжье, в которых уже в 1970-е годы был достигнут максимальный уровень урбанизации местных калмыков (91-93%), в последнее десятилетие советского периода фиксировалось определенное снижение данного показателя. В большинстве других регионов рост урбанизированности продолжился, но более медленным темпом (таблица 7). К концу 1980-х годов в большинстве российских регионов 70-85% калмыков были горожанами. Устойчиво увеличивалась доля городского населения и у титульного народа самой Калмыкии (рост за 1980-1989 гг. с 43,7 до 49,6%) (таблица 8).

Таблица 7. Численность, уровень урбанизации и гендерное соотношение калмыков по административно-экономическим районам РСФСР, 1970, 1979, 1989 гг.

Макрорегионы	Численность, чел			Уровень урбанизации, %			Число мужчин на 100 женщин		
	1970	1979	1989	1970	1979	1989	1970	1979	1989
Центральный	654	887	1495	87	93,5	86,2	196	102	90
Центрально-Черноземный	57	116	166	86	92,2	68,7	235	142	155
Северо-Западный	191	332	649	82,7	95,2	93,4	169	78	99
Северный	99	246	387	75,8	69,9	71,8	371	565	239
Северо-Кавказский	1925	1710	1812	54,3	65,4	67,8	154	134	115
Нижнее Поволжье	124720	133140	156239	34,3	42,1	48,2	94	95	96
Верхнее и Среднее Поволжье	245	440	560	86,9	94,3	78,9	362	159	129
Волго-Вятский	82	133	369	78	94	54,5	382	375	108
Уральский	578	554	704	68,5	83,8	78,4	331	347	168
Западно-Сибирский	1661	1360	1673	55,7	62	69,5	246	229	195
Восточно-Сибирский	884	866	1084	62,9	68,5	70,8	172	156	123
Дальневосточный	230	319	576	68,3	76,5	73,8	207	216	140

Источник: Составлено автором по данным (Всесоюзная перепись населения 1959; 1970; 1979; 1989).

Таблица 8. Уровень урбанизации и гендерное соотношение у калмыков Калмыкии, РСФСР, СССР, 1959, 1970, 1979, 1989 гг.

Территории	Уровень урбанизации, %				Число мужчин на 100 женщин			
	1959	1970	1979	1989	1959	1970	1979	1989
Калмыкия	20,6	36,8	43,7	49,6	90	93	94	95
РСФСР (без Калмыкии)	26,4	30,1	43,8	50,5	109	125	130	116
Союзные республики	48,9	38,0	37,3	42,0	120	127	127	114
СССР	24,0	35,8	43,5	49,4	97	99	99	98

Источник: Составлено автором по данным (Всесоюзная перепись населения 1959; 1970; 1979; 1989).

Все отмеченные выше геодемографические тренды отчетливо прослеживались до середины 1980-х годов, а по мере втягивания СССР в период системного кризиса начали быстро меняться. Нарастающая политическая и социально-экономическая дестабилизация страны поменяла на обратный вектор миграционной активности калмыков.

Отток титульного населения из Калмыкии сменился возвращением многих калмыков из российских регионов в свою республику. Однако в полной мере данная тенденция оформилась только к началу 1990-х годов, уже после переписи 1989 г., которая по сути зафиксировала геодемографическую ситуацию к моменту завершения второго этапа последепортационной динамики калмыцкого народа.

Впрочем, в результатах переписи 1989 г. все же успела найти свое отражение социоэтнокультурная трансформация калмыцкого общества периода перестройки. Данное время было связано с комплексным возрождением национальных традиций практически всех народов СССР, массовым ростом интереса к своей истории и культуре. Интернациональная коммунистическая идеология как один из центральных факторов ассимиляционного процесса быстро сдавала свои позиции. А с ней менялся и вектор ассимиляции, что было особенно отчетливо заметно в самой Калмыкии, у титульного населения которой в 1980-е годы останавливается рост как числа, так и удельного веса межнациональных браков (Ванькаев 1989), а часть русско-калмыцких биэтнофоров, ранее самоопределявшихся как русские, возвращается к своим местным этнокультурным корням и начинает выбирать калмыцкую самоидентичность (Хойт 2008: 192). В свою очередь в межнациональных семьях родители (один из которых калмык) значительно чаще, чем раньше, во время переписи записывали своих детей в калмыки.

Перечисленные процессы находят свое прямое отражение в результатах переписи 1989 г., зафиксировавшей рост калмыцкого населения СССР в последнее советское десятилетие на 19,7%, т. е. почти в 3 раза больше, чем в 1970-е годы. Между тем естественный прирост у калмыков в своей республике (как и в других регионах страны) практически не изменился, сохранившись на уровне 19-21‰ (заметим, что и у всего населения Калмыкии данный показатель в среднегодовом исчислении остался на уровне 1970-х годов – в пределах 14-14,5‰). Таким образом, уровень естественного прироста за 1979-1989 гг. практически полностью совпадает с показателем общего демографического роста калмыцкого народа в данный период, что позволяет говорить о почти полной остановке процесса ассимиляции калмыков в данное время.

В действительности последний, очевидно, представлял сложное, многосоставное явление. Если в пределах самой Калмыкии во второй половине 1980-х годов мог уже полностью доминировать тренд на этническую титулизацию биэтнофоров, то у смешанного калмыцкого населения других российских регионов (тем более других союзных республик) все еще продолжал преобладать тренд на «растворение» в окружающей этнокультурной среде. Эти противоположные составляющие ассимиляционной динамики в 1980-е годы компенсировали друг друга, а их результирующая в масштабах СССР могла быть близкой к нулю.

Выводы

Анализ количественной, пространственной и расселенческой динамики калмыков в 1960-1980-е годы позволяет выделить в данном геодемографическом процессе два крупных периода. Первый связан с возвращением депортированного в восточные регионы СССР калмыцкого населения на нижнее Поволжье в пределы своей автономии. Этот период пришелся на конец 1950-х – начало 1970-х годов и в пространственном аспекте характеризовался некоторым сокращением географии расселения калмыков в пределах РСФСР, прежде всего в регионах их ссылки. Сокращается общее их число за пределами

Нижнего Поволжья и происходит общая территориальная перецентрировка этого населения. Если в конце 1950-х годов в РСФСР (за пределами юга России) было расселено 15,9 тыс. калмыков, из которых 11,6 тыс. (73%) приходилось на Сибирь, то в 1970 г. осталось только 5,4 тыс., в том числе 2,54 тыс. (47,0%) в сибирских регионах.

Но к концу 1960-х годов параллельно с тенденцией на сокращение географии расселения калмыков в РСФСР и концентрацию их в Калмыкии начинает формироваться обратный тренд, связанный с появлением новых локальных групп во многих российских регионах. Эти группы, преимущественно состоявшие из учебных и трудовых мигрантов, ориентировались на города. Для их гендерной структуры, как правило, был характерен многократный мужской перевес. Но заметный рост гендерного дисбаланса в этот период обнаруживается и у калмыков в регионах их бывшей ссылки.

Второй период геодемографической динамики приходится на вторую половину 1970-х – 1980-е годы. В это время проявившие себя в конце предыдущего периода тренды становятся доминирующими. Калмыки расширяют свою географию в пределах РСФСР. Быстрый демографический рост демонстрируют десятки региональных групп. Этот рост идет преимущественно за счет притока женского населения, что указывает на оптимизацию гендерной структуры этих групп и комплексное укоренение в своих регионах.

Заметную роль в геодемографической динамике калмыков в 1970-1980-е годы начинает играть ассимиляционный процесс, связанный с выросшим уровнем межнациональной брачности. В 1970-е годы ассимиляция способствовала замедлению роста численности калмыков, прежде всего вследствие обрусения русско-калмыцких биэтнофоров. Однако во второй половине 1980-х годов процесс этнокультурного возрождения калмыцкого народа меняет вектор ассимиляции и заметная часть смешанного населения (по крайней мере, в самой Калмыкии) возвращает калмыцкую идентичность.

В целом же в 1960-1980-е годы калмыки демонстрируют более чем 1,6-кратный демографический рост, ощутимо расширяют свою географию в пределах РСФСР, укореняясь в десятках российских регионов и трансформируясь из сельского в национальное сообщество с равной долей горожан и сельских жителей.

Литература

- Авлиев В.Н. (2004). Калмыцкое народонаселение в конце XIX – XX вв. (Историко-демографическое исследование) (Дис. канд. ист. наук: 07.00.02) Элиста.
- Бакаев Б.Д. (2003). О трагедии в истории калмыцкого народа. Элиста: Джангар.
- Бугай Н.Ф. (1995). Л. Берия — И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М.: АИРООХХ.
- Бугай Н.Ф., Гонов А.М. (1998). Кавказ: Народы в эшелонах (1920–1960-е годы). М.: ИНСАН.
- Ванькаев Ю.К. (1984). Гетерогенная семья как характерная черта социалистического образа жизни. *Национальные и интернациональное в образе жизни населения Калмыцкой АССР* (сс. 80–87). Элиста: Республиканская типография.
- Ванькаев Ю.К. (1989) Межнациональные браки и семьи в Калмыцкой АССР. *Совершенствование межнациональных отношений в республике: опыт и перспективы* (сс. 22-22). Элиста: Калмыцкое книжное изд-во.

- Всесоюзная перепись населения 1959 года (1959). *Демоскоп Weekly*.
http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59_gs.php (данные загружены 22.01.2021).
- Всесоюзная перепись населения 1970 года (1970). *Демоскоп Weekly*.
http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_70_gs.php (данные загружены 23.01.2021).
- Всесоюзная перепись населения 1979 года (1979). *Демоскоп Weekly*.
http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_79_gs.php (данные загружены 25.01.2021).
- Всесоюзная перепись населения 1989 года (1989). *Демоскоп Weekly*.
http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89 (данные загружены 25.01.2021).
- Каспаров Э. Л. (1974). Динамика рождаемости и брачности в Калмыцкой АССР. Элиста: Калм. кн. изд-во.
- Максимов К.Н. (2004) Трагедия народа: Репрессии в Калмыкии. М.: Наука.
- Максимов К.Н. (2011). Мифы доктора Долля. *Военно-исторический журнал*, 3, 29-33.
- Намруева Л.В. (2013) Отношение к межэтническим бракам в современной Калмыкии. *Этнографическое обозрение*, 2, 168–176.
- Намруева Л.В. (2008) Семья как фактор воспроизводства идентичности: социологический подход. *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*, 4, 93–96.
- Очирова Н. Г. (2013). Насильственное переселение калмыцкого народа и проблемы демографии. *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*, 3, 2013, 40-45
- Бакаев Б.Д. (2003). О трагедии в истории калмыцкого народа. Элиста: Джангар.
- Полян П. (2001). Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М.: ОГИ.
- Социально-экономическое развитие регионов РСФСР. Сборник статистики (1991). М.: Госстат.
- Убушаев В.Б. (1991). *Калмыки: выселение и возвращение*. Элиста: Санан.
- Убушаев В.Б., Убушаев К.В. (2007). *Калмыки: выселение, возвращение, возрождение. 1943–1959 годы*. Элиста: Изд-во Калмыцкого ун-та.
- Хойт С.К. (2008). Проблема метисации в калмыцком обществе. *Проблемы этногенеза и этнической культуры тюрко-монгольских народов* (с. 184-195). Вып. 2. Элиста: Изд-во КГУ.